

Как Борис Годунов и Елизавета Английская русских чад обучали

410 лет назад, в сентябре 1602 г., в Лондон прибыл корабль. Событие в общем рядовое даже по тем временам. Нерядовыми были четверо его пассажиров. Им было суждено положить начало двум традициям. Первая - невинная. Давать аристократическим чадам образование в Лондоне. Вторая серьёзнее. Эти чада стали первыми русскими невозвращенцами. Впрочем, «Микифор Олферьев, сын Григорьев, да Сафон Михайлов, сын Кожухов, да Казарин Давыдов, да Фетка Костомаров» об этом не догадывались. Судя по всему, «робяты» из дьяческих (министерских) семей страдали от морской болезни и не сводили глаз с припасов. Последнее, кстати, показывает, насколько серьёзно Борис Годунов относился к отправке русских недорослей в мировую кузницу административных кадров. В стране второй год подряд страшный неурожай, голод, а абитуриентам полагается на дорожку: «Сухарей, круп и толочка в достатке, а также мяса четыре пуда, да четыре ж пуда сёмги, четыре ведра уксусу, четыре ведра вина, да десять бочек пива». Первые невозвращенцы Русские абитуриенты удостоились внимания самой английской королевы Елизаветы, которую царь лично просил в письме предоставить «робятам» режим наибольшего благоприятствования. И королева-девственница обещание сдержала. Уже через пару месяцев собиратель придворных сплетен Джон Чемберлен писал: «Русским дворянам, прибывшим из Московии, её величество предложила на выбор разные колледжи Винчестера, Итона, Кембриджа и Оксфорда». Престиж России и Годунова тогда был ещё велик...

Государство заплатит за обучение за рубежом

Что через несколько лет случилось с престижем царя Бориса и с ним самим лично, известно хорошо. Вор Гришка Отрепьев, он же Лжедмитрий, накуролесил так, что страну ещё лет десять сотрясали судороги и конвульсии. Забавно, кстати, что Лжедмитрий триумфально вошёл в Москву примерно в тот самый момент, когда Микифор Олферьев сдавал экзамены на степень бакалавра в колледже Сент-Джона Кембриджского университета. К чести англичан, которым отлично было известно, какой ужас творится в Московии, русских студентов они не выгнали. Те продолжали учиться за казённый королевский счёт. Учились, надо сказать, очень даже неплохо. А попутно приобретали вкус к сытой забулаторной жизни. И уж точно не горели желанием возвращаться на родину, раздираемую гражданской войной. Некоторые россияне и в XVII веке рады были сменить порты и кафтан на чулки и камзол. До поры их никто и не трогал. Но как только на троне утвердилась новая династия, о студентах вспомнили. И наладили специальное посольство в Лондон: «Робяты позадавили на чужбине, а ведь на Москве они государю надобны к посольскому делу». Надо сказать, что согласно законам того времени русские послы были вполне в своём праве и могли требовать возврата подданных всеми средствами. Вплоть до разрыва дипломатических отношений. И даже до прямой угрозы развязать войну. Другое дело, что из-за «людишек подлого звания» свару никогда не затевали. Но в данном случае можно было и побряцать оружием. Опрос Во-первых, всё-таки отпрыски знатных родов, а не какая-нибудь рвань подзаборная и гунья кабацкая. Во-вторых, «робяты» настолько хорошо учились и сделали настолько завидную карьеру, что просто так бросаться ими не следовало. Это отлично понимал и английский король, который тоже не желал отдавать ценные кадры за просто так. Гордость и предубеждение. А кадры были и впрямь ценные. Например, русские послы внезапно обнаружили, что «Фетка Костомаров служит в Ирлянской земле от короля аглицкого секретарём». То есть исполняет роль чрезвычайного и полномочного представителя короля в Ирландии, одной из самых богатых провинций. С Давыдовым и Кожуховым оказалось ещё сложнее - окончив курс, они занялись коммерцией и открыли несколько торговых факторий в Индии. Так что единственный, кто может поговорить с послами, - Микифор Олферьев. Он и поговорил. К тому времени всем «робятам» было уже за тридцать, так что Микифор успел не только стать бакалавром, но и защитить диссертацию на степень магистра богословия, то есть стать первым русским, который окончил полный курс Кембриджа. Но это ещё полбеда. Микифор настолько проникся европейским духом, что «веры православныя отступил и неведомо по какой прелести в попы стал».

Эксперты Кембриджа: школьное тестирование делает детей глупыми

Дело неслыханное - русский подданный подался в священники Англиканской церкви! А ведь послы так надеялись на то, что «робятам» опротивела Англия, где «ни службы велелепной, ни проповеди красной услышати и узрети не можно»... Микифор же не просто перешёл в англиканство. При встрече с послами он довольно изощрённо, видимо, благодаря диплому, хулил православную веру, насмехался над святынями, «образам не кланялся и не крестился». В общем, вёл себя гордо и заносчиво, как впоследствии вели себя многие эмигранты и невозвращенцы. Дальнейшая судьба «робят» показывает, что подобное поведение каким-то неведомым, метафизическим образом всё-таки вышло им боком. Негоцианты Давыдов и Кожухов сначала процветали, но, когда в Индии случился конфликт между Голландией и Англией, пали с оружием в руках, защищая интересы чужой им страны. «Ирлянской секретарь» Костомаров чем-то не угодил фавориту короля, тому самому герцогу Бэкингеми, что был замечен в истории с алмазными подвесками, и «съехал из Аглицкой земли неведомо куды». Микифор, считавший, что уж в Англии-то не будет никакой смуты, тоже просчитался. Когда там началась

гражданская война, он был лишён и прихода, и сана, а в церковь во время его проповеди ворвались мушкетёры. И в буквальном смысле выкинули Микифора на мороз вместе с женой и восемью детьми. Может быть, всё-таки стоило вернуться в Россию?